О причастиях на *-īn* в бартангском языке[1]

Анастасия Усенко
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, an.mi.usenko@gmail.com

Настоящий доклад посвящен описанию морфосинтаксических и семантических свойств причастий на *-īn* в бартангском языке (шугнано-рушанские, восточноиранские). Из существующих описаний [Карамхудоев 1973: 190] о них известно лишь как о причастиях прошедшего времени, образующихся от перфектной основы глагола с помощью суффикса *-īn*. В фокусе нашего исследования находится описание ограничений на образование подобных причастий в контексте расщепленной непереходности (неэргативные vs. неаккузативные глаголы), их функционирования, а также отличия бартангских причастий на *-īn* от аналогичных им шугнанских [Parker 2023: 374].
Материал собран методом элицитации в кишлаке Сипондж (Таджикистан) в июне 2026 года.

Бартангские причастия на *-īn* могут употребляться в атрибутивной и предикативной функциях. Они согласуются по роду с вершиной при наличии дифференцируемой по роду основы перфекта (свойственной большинству неэргативных глаголов и некоторым неаккузативным глаголам): ср. жен. р. *nīscīn* 'сидевшая' vs. муж. р. *nūšcčīn* 'сидевший'. Исследуемые причастия регулярно образуются от переходных и неаккузативных глаголов и направлены в первую очередь на модификацию пациенса (пациентивного участника):

(1) *az* *uf* ***xambonč-īn*** ***yowǰ-en*** *tarudan* *vūg*
OBJ DEM.OBL.PL спустить.PF-A.PTPL мешок-PL сюда приносить.PRT
‘Эти **спущенные мешки** принесли сюда’

Этим они похожи на шугнанские адъективные результативные причастия на *-īn* [Parker 2023: 374], которые образуются только от переходных и неаккузативных глаголов, стабильно маркируя пациенса, делая акцент на результате действия.
Употребляясь же с агентивным участником, бартангские причастия обозначают свойство человека, связанное с приобретенным опытом: *fāmčīn odam* 'понимающий человек' (*fāmtow* 'знать, понимать'), *wīnčīn odam* 'насмотренный, много что повидавший человек' (*wīntow* 'смотреть'), *x̌oyǰīn odam* 'начитанный человек' (*x̌oydow* 'читать'), *biroxčīn odam* 'напившийся человек' (*birex̌tow* 'пить'), *xūǰīn odam* 'сытый человек' (*xīdow* 'есть, кушать').

В отличие от шугнанского, в бартангском есть причастия, образованные и от неэргативных глаголов. Они обозначают свойство, присущее субъекту: *fīščīn* ('шмыгающий носом'), *kö̆x̌čīn* ('кашляющий'), *piršcīn* ('чихающий'), *šīnčīn* ('смешливый'), *beɣǰīn žāw* ('корова, которая всё время мычит' — интерпретация 'помычавшая [некоторое время назад]' не подразумевается). Причастия, образованные от неаккузативных глаголов, обозначают результат: *raxox̌čīn čöd* ('обвалившийся дом'),

[1]Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

naxtīcīn xac ('вытекшая вода'). При этом из имеющихся данных нельзя сделать вывод о том, чем именно определяется семантика причастия — предельностью или классом глагола.

Особый интерес вызывает употребление причастий на *-īn* с копулой в претерите. Такая конструкция регулярно употребляется в качестве ответа на вопросы о состоянии, имевшем место в прошлом (но не обязательно прекращенном):

(2) *wixeʒ* *biniǰ-īn* *vad*
ключ потеряться-A.PTPL быть.PRT.F
[Нашел ли ты ключи? — Нет,] ‘ключи потерялись’

(3) *id* *niviščˇ-īn* *vud*
D1 писать-A.PTPL быть.PRT.M
[Это ты написал? — Нет,] ‘это было написано’

Иногда подобные конструкции нельзя считать композициональными и интерпретировать как причастие прошедшего времени с копулой, осуществляющей ретроспективный сдвиг. Об этом свидетельствует тот факт, что при причастии возможна только форма претерита (и в ожидаемых (эвиденциальных, непрямых) перфектных контекстах употребляется именно она). Так, в (5) ожидается эвиденциальный перфект (отдаленное действие, свидетелем которого говорящий не был). При этом будь причастная конструкция композициональной, перфект выражался бы связкой *vuǰ*. Возможны и употребления причастных конструкций с темпоральным наречием, модифицирующим время события (4), а не состояния (5), что также говорит в пользу их некомпозициональности.

(4) Ik az mī qalā asri sizda=inder wiroxˇčˇ /
EMPH OBJ D1.M.SG.O крепость век тринадцать=LOC строить.PF /

wiroxˇčˇ-īn vud / *wiroxˇčˇ vud
строить.PF-A.PTPL быть.PRT.M / строить.PF быть.PRT.M
‘Эту крепость построили в 13 веке, [и она до сих пор стоит / а теперь её нет]’
#‘(неизвестно, когда её построили, но) в 13 веке эта крепость была построенной’

(5) Azor aš sad sol yid čöd soxta suǰ / soxta sud / soxta suǰ-īn vud / *soxta suǰ-īn vuǰ

тысяча шесть сотня год D2.SG дом строить-PF / строить-PRT / строить-PRT-A.PTPL быть.PRT.M / * строить-PRT-A.PTPL быть.PF

‘К 1600 году этот дом построили’

В докладе будет более подробно рассмотрен вопрос о некомпозициональности причастных конструкций и их способности употребляться в контекстах, исторически требовавших более старого, аналитического плюсквамперфекта, описанного в [Карамхудоев 1973].

Список условных сокращений

A.PTPL — адъективное результативное причастие; EMPH — эмфатическая частица; EZ — изафет; D2 — демонстратив второй серии (‘тот’); D3 — демонстратив третьей серии

(‘вон тот’); [NR1] M — мужской род; LOC — локатив; PRT — претерит; PF — перфект; SG — единственное число.

Литература

Карамхудоев 1973 — Н. Карамхудоев. Бартангский язык: фонетика и морфология. Душанбе: Дониш, 1973.

Parker 2023 — C. Parker. A Grammar of the Shughni Language. PhD dissertation, McGill University, Montreal, 2023.